

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Коротаяева А.С.

*ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет», Екатеринбург, Россия, e-mail:
webmaster@uspu.ru*

Статья затрагивает актуальные проблемы профессиональной аксиологии. В материале представлен обзор научных подходов к анализу категории ценности; уточняется специфика профессионально-ценностных ориентаций педагогов; описываются возможности формирования ценностных ориентаций у будущих учителей в процессе вузовской подготовки. Также приводится опыт систематической работы в данном направлении, реализуемой в одном из педагогических вузов.

Ключевые слова: ценности, студенты, формирование профессиональных ценностей у будущих педагогов.

VALUABLE ATTITUDE TO THE PROFESSION AMONG THE FUTURE TEACHERS: PROBLEMS AND WAYS OF FORMING

Korotaeva A.S.

Ural state pedagogical university, Yekaterinburg, Russia, e-mail: webmaster@uspu.ru

The article touched upon the relevant problems of professional axiology. In the given material one can find survey of scientific approaches to the analysis of the category of value; peculiarity of professionally-oriented focus of a teacher is specified; possibilities of formation of value orientation among future teachers in the process of training at the university. Besides, there is some survey of experience concerning systematic work in this trend, realized in one of pedagogical universities.

Key words: value, students, formation of professional value among future teachers.

Для успешного и эффективного становления общества важнейшей составляющей является ценностно-ориентационное единство, понимаемое как «интегральная характеристика внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения мнений, оценок, установок и позиций». При этом ряд ученых, общественных деятелей с тревогой говорит о духовном оскудении молодого поколения, которое ориентировано в большей степени на идею потребления, удовлетворение первичных материальных нужд и витальных потребностей человека, что происходит в ущерб духовным, вечным, общечеловеческим (в том числе и трудовым) ценностям.

Что сегодня определяется как жизненные ценности? Что служит их мерилom? Что в итоге передается подрастающему поколению – и конкретной личности, определенному гражданскому сообществу, и будущим профессионалам, специалистам? Очевидно, чем раньше человек задумается об истинных и ложных, сиюминутных и вечных ценностях в своей жизни, тем осознаннее он будет действовать в сложных ситуациях выбора, в кризисных обстоятельствах.

Понятие «ценность» прочно вошло в наш обыденный лексикон. Но как это часто бывает, научное понятие и обыденное понимание довольно сильно разнятся. К примеру, ценность обычно определяют как то, в чем выражают стоимость какого-то материального

предмета, т. е. «выраженная в деньгах стоимость чего-либо, цена» [8, с. 640]. Но в науке встречается значительно более широкий спектр трактовок этого понятия. С.Л. Рубинштейн утверждал, что ценности – это не то, за что платим, а то, ради чего живем [7, с. 253]. Специфика того или иного определения ценности зависит от той сферы научного знания, в рамках которой оно рассматривается.

В философии понятие «ценность» используется для указания на социальное и культурное (человеческое) значение определения действительности. По существу, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, то есть оцениваться в плане добра и зла, истины и неистины, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и нечестного и так далее [9, с. 764].

В психологии (Б.Г. Ананьев, В. Билски, А. Маслоу, В.Н. Мясищев, В. Франкл и др.) «ценность» определяется как значимость для людей тех или иных материальных, духовных или природных объектов, явлений [1, с. 323]. В целом в психологии не всегда различают понятия «ценностные представления» и «ценности»: иногда первые рассматриваются как зеркальное отражение вторых, не представляющее отдельного интереса, а порой вторые сводятся к первым.

В социологии встречается следующее определение: ценность – это свойство общественного предмета удовлетворять определенным потребностям социального субъекта (человека, группы людей, общества); при помощи ценности характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определённых явлений действительности [6, с. 608]. Ценность социальна по своей природе, этой идеи придерживаются Ф. Гиддингс, Р. Инглехарт, Н. Луман, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Дж. Хоманс, А. Шюц. Один из основоположников социологии Э. Дюркгейм считал, что ценности – это продукты общественного мнения; вещи имеют ценность только по отношению к определенным состояниям сознания [2].

Поскольку в тех или иных сферах научного знания понимание ценностей различно, постольку различаются и классификации их. Так, О.Т. Дробницкий разделяет ценности на предметные (ценностные характеристики предметов) и на ценности сознания (ценностные представления): первые являются объектом наших оценок, вторые – их критериями. Л.Г. Юлдашев делит ценности на утилитарные (способные принести пользу людям через удовлетворение их материальных и социальных потребностей) и духовные ценности. В.А. Сластенин и Г.И. Чижакова различают ценности актуальные и потенциальные. К актуальным они относят те явления и процессы, которые задействованы в практической деятельности субъекта, а к потенциальным ценностям – те, взаимодействие с которыми возможно. Л.Н. Столович выделяет материально-практические, духовно-практические,

познавательные, нравственные, общественно-политические, религиозные ценности. Эстетическая ценность, эталоном которой является красота, возникает при взаимопроникновении всех других ценностей. В.А. Ядов выделяет ценности-цели (терминальные ценности: красоту, любовь, свободу, творчество, познание, работу, друзей, семью, активную жизненную позицию и др.) и ценности-средства (инструментальные: образованность, исполнительность, ответственность, рационализм, самоконтроль, аккуратность и т. п.).

Ценности объективны, так как складываются исторически в ходе развития общества. Однако нельзя забывать о процессе субъективного принятия общих ценностей конкретной личностью. Субъективация – сложное явление, зависящее от личного опыта, окружения, среды и т. д. По мере изменения опыта, вида деятельности, системы потребностей, культуры человека меняются и его представления о ценностях, жизненно важных смыслах предметов и явлений. Соответственно, для каждого возрастного периода характерно выдвижение на передний план тех или иных ценностей, хотя не всегда это осознается самой личностью.

Период юношества часто характеризуется как кризисный в нравственно-эмоциональном развитии личности. Физическое созревание продолжается, но юноша, девушка в то же время уже является личностью, готовой к созданию семьи и взрослой работе, это входит в конфликт с духовной стороной личности, которая только начинает открывать для себя жизнь с иной точки зрения, впервые влюбляется, задается вопросом о смысле жизни. Эти проблемы приводят к внутреннему конфликту: молодой человек уже осознает себя как взрослую личность, создает свою систему ценностных ориентиров, которая часто не совпадает с общественной, родительской и пр. Не поняв и приняв жизненные – терминальные – ценности, юноша, отвергая ложь и фальшь, несправедливость и т. д., пытается уйти в другой мир, тем более если последний подразумевает «полную свободу».

Обратимся к исследованию, проведенному в Гарвардском Рэдклиффском университете [3]. Ученых интересовало, как студенты осмысливали свой опыт учебы в университете, предметом особого интереса было то, как студентам удавалось разобраться в сути множества конфликтующих точек зрения и критериев, с которыми они столкнулись. Выяснилось, что во время учебы в высшем учебном заведении происходит коренная ломка стереотипов, сложившихся за время обучения в школе. Молодой человек становится все более индивидуален, начинает различать не только «белое» и «черное», но и то, что один и тот же поступок нужно учиться оценивать с разных позиций.

Именно в годы студенчества начинаются поиски смысла жизни, самоопределение, которые, по мнению психологов, составляют главную черту юности. Особыми формами

самоопределения личности является коллективистское самоопределение и профессиональное [5, с. 351].

В период юности идет переоценка прежней системы ценностей, от чего во многом зависит дальнейшая жизнь молодого человека.

Однако результаты опросов, проведенных среди студентов с 1995 по 2009 г., (Л.Н. Банникова, Н.А. Вершинина, Е.Л. Могильчак, А.И. Мруг и др.), обозначили проблему депрофессионализации. Согласно результатам, количество обучающихся, планирующих работать по выбранной специальности, за исследуемый период сократилось в 1,5 раза. Очевидно, что данная проблема напрямую связана с несформированными у студентов профессионально-ценностными ориентациями.

Нами также было проведено изучение ценностных ориентаций у студентов выпускного курса Института педагогики и психологии детства УрГПУ. Основу диагностического материала составил адаптированный тест М. Рокича «Ценностные ориентации» [4, с. 25–27], на основании которого предлагалось ранжировать по степени значимости терминальные (т. е. ценности-цели) и инструментальные (т. е. ценности-средства) ценности. Тестируемым предлагалось выстроить рейтинг этих ценностей по двум шкалам: «реально» и «должно быть».

При сравнении полученных данных стало очевидным, что «реальный» педагог, по мнению студентов, обладает большей жизнью: в нем присутствуют доброжелательность, справедливость, ответственность, общительность, уравновешенность, искренность. В то же время в идеальном педагоге студенты выделяют черты-долженствования: требовательность к другим, исполнительность, доброжелательность, доминантность в поведении, чувство собственного достоинства и т. д.

Общими являются и отвергаемые качества педагога как реального, так и идеального: обидчивость, пассивность, эгоизм. Однако жаль, что, несмотря на то что к ценностно важным качествам идеального педагога студенты отнесли чувство юмора и чуткость, но, по их мнению, реальный педагог ими не обладает. Тем самым они подчеркивают в прообразе будущего педагога прежде всего профессионально востребованные, а не лично значимые черты. Чувствуется, что студенты выпускного курса уже не ограничиваются только идеальными представлениями о профессии, но и осознают значимость таких черт, как *настойчивость, упорство, умение добиваться поставленной цели*.

В сопоставлении ценностных представлений студентов педвуза обозначился и еще один – увы, печальный – вывод: ценности профессии оказываются на втором, если не на третьем плане. Самое простое в такой ситуации обвинить студентов в недостаточной преданности выбранной специальности. Однако стоит признать, что на эти взгляды во

многим оказывает влияние социальная ситуация: продолжающееся второе десятилетие реформирование системы образования, падение престижа учительской профессии, обусловленное в том числе и экономическими факторами, приравнивание получения образования к сфере услуг и т. д. и т. п. Усугубляет такое положение и сокращение учебных часов, отводимых на профильные дисциплины – педагогику, методику, психологию.

Для изменения этой ситуации в Институте педагогики и психологии детства (ИП и ПД) кафедрой педагогики и психологии детства был реализован ряд мероприятий, которые должны были изменить профессионально-педагогические ценностные ориентации будущих педагогов, а именно:

- усиление внимания к аксиологической составляющей подготовки будущего педагога на аудиторных занятиях (дисциплина «Педагогика», введение спецкурса «Педагогическая аксиология»);

- ежегодно проводимые «Недели педагогической науки и практики»: «мастер-класс» – открытые занятия ведущих педагогов УрГПУ и учителей-практиков, «педагогический биатлон», дискуссионный клуб, педагогический киноклуб, педагогические чтения, конкурс «Аукцион педагогических знаний», олимпиады по педагогике и психологии для студентов вузов и колледжей и т. д.;

- постоянно проводимая конференция «Детство, открытое миру», в которой принимают участие все студенты Института педагогики и психологии детства;

- инициативный проект «Педагогические династии», к задачам которого относится: выявить педагогические династии, чья деятельность связана с созданием и развитием УрГПУ; сформировать у студентов педагогического вуза ценностное отношение к педагогической профессии и к педагогам, их окружающим.

Существует немало профессий, где идея продолжения, преемственности поколений играет положительную роль, помогает добиваться наилучших результатов, и профессия «педагог» одна из таких.

Проект «Педагогические династии УрГПУ» призван воспитать уважительное отношение к педагогической работе и окружающим педагогам; через знакомство с педагогическими достижениями семьи увидеть и осознать возможности для самореализации в педагогической сфере.

Особое внимание уделялось тому, чтобы эта работа осуществлялась совместно со студентами. Именно они брали интервью у педагогов, представителей педагогических династий, обрабатывали полученные данные, систематизировали их, подготавливали видеоматериалы и пр.

Первоначально инициативной группой проекта ставилась цель – к 80-летию УрГПУ описать 80 педагогических династий... Но в процессе работы пришло понимание того, что таких династий значительно больше и что «количественный» подход не отражает истинного ценностного отношения к историко-педагогическим корням многих наших коллег.

В доверительных интервью педагоги с гордостью говорят о своих родных и близких, обращаясь памятью к прошлому, с удовольствием рассказывают о наградах, которыми педагогическое сообщество отмечает уважаемых педагогов. Эти беседы заставили и интервьюируемых, и интервьюеров осознать миссию педагога: «Учитель – то, что сопровождает меня всю мою жизнь – и в семье (бабушка, мама, тетя). И то, что, я надеюсь, продолжится и дальше – в моих детях!», – находим мы в интервью профессора УрГПУ. «Для меня педагогическая династия, – говорит представитель другой педагогической династии, – это основа педагогического профессионализма и лучшая школа для любого ребенка, родившегося в педагогической семье».

Профессионально-семейный проект «Педагогические династии УрГПУ» актуализирует у студентов и преподавателей такие важные чувства, как открытость, сопричастность, гордость, ответственность по поводу и по отношению к выбранной педагогической профессии. Именно эти чувства и составляют ценностное основание для формирования отношения к профессии у будущих педагогов.

Более чем очевидно, что эффективность аксиологической составляющей педагогической работы усиливается, если последняя реализуется комплексно: и в аудиторной и внеаудиторной работе, в разнообразной внеучебной деятельности студентов в период вузовского обучения.

Систематичность и целенаправленность проводимой воспитательной и одновременно профессионально ориентированной работы способствуют вовлечению все большего числа студентов во внеучебную деятельность, создают условия для раскрытия личностного и творческого потенциалов, укрепляют связи студенческого и преподавательского коллективов, что в итоге формирует у студентов ценностное отношение к педагогической профессии.

Формирование осознанного и ответственного отношения у будущих педагогов к профессиональной деятельности приобретает особую значимость еще и потому, что они являются трансляторами ценностных ориентиров для своих учеников. Это отвечает направлениям развития отечественной системы образования, обозначенным, например, в новом проекте «Закона об образовании», где подчеркивается, что воспитание представляет собой «систематический процесс формирования и развития личности, подготовки обучающегося к участию в жизни общества в соответствии с

общечеловеческими социокультурными ценностями, принятыми в обществе правилами и нормами».

Список литературы

1. Дьяченко М.И. Личность, образование, самообразование, профессия: крат. псих. словарь / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Мн.: Хэлтон, 1998. – 397 с.
2. Дюркгейм Э. Социология и социальные науки / Э. Дюркгейм. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wellhead.ru/node/176/print>
3. Крейг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
4. Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. – М.: Владос, 2002. – Т. 1. – 312 с.
5. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова.– М.: НОРМА-ИНФА М, 1998. – 261 с.
7. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 682 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. М.С. Шевелиной, Ю.Ф. Дашуниной, Г.Н. Лебедевой [и др.]. – М.: Русский язык, 1988. – Т. 4. – 796 с.
9. Философский энциклопедический словарь / под. ред. Л.Ф. Ильичева [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 839 с.

Рецензенты:

Дудина М.Н., д.п.н., профессор кафедры педагогики и социального воспитания. Центр классического образования Уральского Федерального университета им. первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Моисеева Л.В., д.п.н., профессор, зав. кафедрой естествознания и методики его преподавания в начальных классах Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург.

Работа получена 11.07.2011